

Е. С. БУЛЬБЕНКО
(Волгоград)

БАЗОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «КОВАРСТВО» И «ХИТРОСТЬ»

Эмоциональные концепты «коварство» и «хитрость» описываются в диахроническом аспекте, предполагающем этимологический анализ, и в синхроническом аспекте, понимаемом как представленность в современной картине мира, что выявляется через изучение базовых составляющих изучаемых концептов.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, язык, культура, лингвокультурология.*

«Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [3, с. 9]. Данный тезис наиболее полно отражает суть исследований в области лингвокультурологии, которая в 1990-е гг. получила статус автономного направления лингвистики, изучающего особенности культурных предпочтений и доминант, специфики менталитета представителей определенной этнической общности.

Лингвокультурология породила немало продуктивных в лингвистике понятий: «лингвокультурема», «язык культуры», «культурный текст», «культурный фон», «культурные коннотации», «культурные концепты», а точнее «лингвокультурные концепты». В данной работе остановимся на рассмотрении присутствующих в концептосфере любого лингвоэтноса лингвокультурных концептов «коварство» и «хитрость», фокусируя внимание на анализе базовых составляющих данных концептов.

Отсутствие единого понимания в определении концепта свидетельствует о трудностях формирования концептологии как новой научной парадигмы, активно разрабатываемой лингвистикой XXI в., в которой язык рассматривается не просто в качестве орудия коммуникации и познания, а как культурный код нации. Понятие «концепт» было заимствовано лингвистами из математической логики. Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Его объем шире объема понятия. Любые концепты как ментальные образования могут существовать лишь в форме их совокупностей. Говоря о лингвокультурных концептах, отметим, что они представле-

ны именами абстрактных понятий, в которых культурная информация прикреплена к понятийному ядру. Подчеркнем, что мы придерживаемся толкования, данного В.И. Карасиком, определяющим концепт как значимую и переживаемую информацию, которая хранится в индивидуальной или коллективной памяти и обладает определенной ценностью [1, с. 153]. Однако любая информация в определенной степени является эмоционально заряженной, что проявляется при ее кодировании и /или декодировании. Следовательно, закономерно рассмотрение концептов с позиции степени представленности в них эмоционального фактора.

Исследования эмоциональных концептов становятся в последнее время одним из самых разрабатываемых направлений в лингвоконцептологии. Как следствие, наблюдается повышенный интерес исследователей к проблеме взаимосвязи языка и эмоций, концептуализации эмоций в разных лингвокультурах. Эмоциональные концепты (в частности, концепты «коварство» и «хитрость») представляют собой результат сложного когнитивно-эмоционального освоения человеком языковой и внеязыковой деятельности. Языковые обозначения эмоций оставляют большое поле для исследования в лингвокультурологическом синхронно-диахроническом аспекте. Представляется трудным отвечать на вопросы, касающиеся выявления лингвоспецифической структуры эмоциональных концептов, т.к. вне поля зрения исследователей остаются важные экстралингвистические факторы, которые воздействуют на эмоциональную сферу человека. Изучение сущности культурных эмоциональных концептов на языковом материале позволяет посредством применения лингвистических методик описать содержание фрагментов эмоционального лексико-семантического поля.

Н.А. Красавский рассматривает эмоциональные концепты «как результат семиозиса, процесса означивания когниций человека при освоении им окружающего его мира» [2, с. 26]. Развивая данный тезис, И.И. Чесноков определяет эмоциональный концепт как «сформировавшуюся на базе эмоции или комплекса эмоций и отраженную в сознании некую модель поведения, которая может быть описана в контексте социального взаимодействия людей» [5, с. 37]. Учитывая традиционное рассмотрение концепта, мы считаем целесообразным го-

ворить о закономерном присутствии эмоциональной составляющей в любом концепте как объекте лингвокультурологии, подчеркивая тем самым значимость эмоций в становлении личности и ее языковой самореализации в процессе коммуникации.

Практически каждый концепт может быть эмоциональным в зависимости от ситуации, в которой он объективируется. Однако степень эмоциональной заряженности не представляется одинаковой в каждом из концептов. К примеру, «страх», «стыд», «гнев» – это концепты, прямо номинирующие эмоции. В то же время можно выделить и потенциально эмоциональные концепты, в которых экспликация эмоциональной составляющей зависит от пресуппозиций, личностного смысла, вкладываемого в концепт при вербализации (*стена – родные стены, дом – милый дом*). Наконец, третий вид концептов, к которым можно отнести концепты «коварство», «хитрость», «зависть», «ревность», «месть», характеризуют коммуникативное поведение человека, провоцируемое определенными эмоциями и вызывающее адекватную/неадекватную эмоциональную реакцию. Данное эмоциональное ранжирование определяется местом эмоционального компонента, который может содержаться как в ядре, так и на периферии концепта, динамика его может зависеть от коммуникативной ситуации. Так, эмоциональный компонент может легко эксплицироваться, если он содержится в ядре исследуемых концептов (*хитрый лицемер, неслыханное коварство, перехитрить обманутого лжеца, ухитриться подsunуть письмо, взять хитростью, подивиться подобному хитроspлетению*), или же подразумеваться, будучи имплицитно представленным в концепте на его периферии (*придумать что-нибудь, заигрывать с кем-либо, пойти на сделку*).

Предметом нашего исследования являются эмоциональные концепты «коварство» и «хитрость». При анализе структуры концептов определяющим для нас является вычленение трех базовых составляющих: понятийной, ценностной и образной [1]. Поскольку логика научного исследования диктует необходимость уточнения содержания исследуемых концептов, мы попытались описать составляющие концептов «коварный» и «хитрый» при помощи таких специальных исследовательских процедур, как толкование значений имен концептов и ближайших обозначений (т.е. дефинирование) и проведение ассоциативного эксперимента.

Лексикографический анализ позволил нам выявить отличия исследуемых концептов на

уровне понятийной составляющей. Можно говорить о том, что концепт «коварный» имеет только отрицательную коннотацию. Доминирующими значениями этого концепта являются *злорадный, злобный, злой*. Слово «хитрый» имеет как отрицательную, так и положительную коннотацию. Наряду с отрицательной коннотацией – *обманный*, в словарных дефинициях встречаются и значения *мудреный, изобретательный, замысловатый*. Общей семой сопоставляемых слов является ‘обманный’, данная сема позволяет объединить их в концепт «обман». Следовательно, концепты «коварный» и «хитрый» тесно связаны с концептом «обман» и представляют собой оттенки данного концепта.

При лингвокультурологическом анализе концептосфер языка в синхронии и диахронии обязательной исследовательской операцией является изучение этимологических данных, повествующих о способах, средствах, динамике развития оязыковлениа того или иного фрагмента действительности. Изучив этимологические источники, мы пришли к выводу о том, что русское слово *коварный* непосредственно связано со словом *кузнец*. *Ковать* – значит *заниматься ремеслом, мастерить*. Таким образом, *быть коварным* – значит *слетать интриги, замысливать недоброе, таить злой умысел, неожиданную неприятность, опасность, беду*. Проведя анализ слова *хитрый* (*хитер, хитра, хитро, хитрить*), мы можем утверждать, что в русском языке это слово характеризуется как *опытный*, но по отношению к врагу; также *ловкий, умный, быстрый, проворный*, т.е. *идуций непрямыми, обманными путями к достижению своей цели*.

Мы также обратились к авторитетному лексикографическому изданию К. Бака с целью проведения этимологического анализа исследуемых концептов и обнаружили, что изучаемые нами слова не рассматриваются в качестве отдельных единиц, но употребляются как синонимы слов «ложь» и «обман». Определить первоисточник, лежащий в основе значения данных слов, невозможно, т.к. эти слова иногда выражаются словами общего происхождения. Примерами таких слов являются *defect, error, harm* (дефект, ошибка, ущерб). Таким образом, можно говорить о синонимичности данных слов. Мы выяснили, что значения, которые характерны для слов «ложь», «обман», также могут передавать концептуальное содержание понятий «коварный» и «хитрый» и включать помимо доминантной отрицательной коннотации положительные значения (*thought, mind, intelligence*). Можно пред-

положить, что многие другие слова для передачи значений слов «обман», «ложь» могут быть не включены в словарь. Однако в словаре отмечено, что слово «мудрость» прослеживается в динамике развития слова «хитрость», следовательно, и слова «обман», «ложь» и их производных в английском и русском языках дают возможность считать слова «хитрость», «коварство» близкородственными.

Итак, если рассматривать в синхроническом аспекте слова-репрезентативы исследуемых эмоциональных концептов, то можно сказать, что их значения близки, но не идентичны: ядром концепта «коварный» будем считать «злой», где обман – это злой умысел, а ядром концепта «хитрый» являются «мудреный», «изобретательный», «замысловатый», где обман – проявление изобретательности. Можно предположить, что подобное родство в значении – результат исторического развития рассматриваемых эмоциональных концептов. З.Д. Попова и И.А. Стернин указывают на то, что концептосфера носит упорядоченный характер, и концепты, входящие в ее состав, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия или иерархии с другими концептами [4, с. 18].

В диахроническом разрезе слово «коварный» характеризуется как «замышляющий недоброе», а «хитрый» означает «ловкий, сведущий, опытный (о враге), быстрый, проворный, умный». Стоит также упомянуть и такие слова, как «хитроумный» и «хитромудрый», которые, по нашему мнению, представляют результат наивного, народного этимологического анализа и подтверждают наличие определенного негативно-позитивного баланса в семантике данного концепта. Многообразие значений слов «хитрый» и «коварный» подтверждает многогранность данных концептов, что делает описание их семантического пространства достаточно значимым и интересным.

Рассмотрев понятийную составляющую концептов, в которой мы выделили ядро изучаемых концептов, необходимо также выстроить их ценностную составляющую для выявления семантической и когнитивной интерпретации значений. Для этого мы использовали свободный и направленный ассоциативные эксперименты. Нами было получено и проанализировано 110 ассоциатов. Информантами выступали студенты Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) от 19 до 23 лет, преподаватели ВГСПУ и учителя школ города Николаевска, а также бухгалтеры, инженеры, ме-

ханики, строители. Свободный ассоциативный эксперимент заключался в методе свободных дефиниций, где испытуемым на отдельном листе было предложено написать первую пришедшую на ум словесную реакцию на задание «Как Вы понимаете значение слов “коварный”/“хитрый”?» Под направленным ассоциативным экспериментом мы подразумевали метод незаконченных предложений. Было дано следующее задание: «Закончите предложения “Он хитрый, а не коварный, потому что...” и “Он коварный, а не хитрый, потому что...”». Эксперименты проводились в групповой и индивидуальной форме. Отказов зафиксировано не было. Сходные реакции интерпретировались как один когнитивный признак. По результатам эксперимента слово «коварный» имеет следующие оценки респондентов: *злой и бесчувственный* (70); *(более) жестокий и несправедливый* (58); *способен на предательство* (55); *готов отомстить за любую обиду либо за обиду родного человека или друга* (63); *подлый* (37); *плохой человек* (37); *редиска* (28); *наглый* (20); *опасный* (37); *эгоистичный* (13) и др.; а слово «хитрый» – *продуманный* (87); *мало причиняет зла, вреда окружающим, не предаёт других* (46); *умный* (85); *обманывает людей ради своей цели* (68); *ищет себе выгоду* (53); *умеет манипулировать людьми* (35); *лиса* (53); *скользкий (тип)* (27); *льстивый* (45); *изворотливый* (65); *скрывающий свои поступки* (80) и др. Ответы информантов подтверждают наличие положительной коннотации лексемы «хитрый» по сравнению со словом «коварный».

Не менее важным компонентом рассматриваемых нами концептов является реконструкция образной составляющей. Так, проанализировав паремиологический фонд русского языка, в частности фразеологические единицы (ФЕ), можно утверждать, что эмоциональные концепты «коварство» и «хитрость» вербализованы при помощи большого количества ФЕ. Так, концепт «хитрость» вербализуется при помощи таких ФЕ, как *служить и нашим и вашим, плясать под чью-либо дудку, веревки вить из кого-либо*. ФЕ *заплатить кому-либо сполна, удар в спину, подложить свинью* презентуют концепт «коварство». Однако наиболее точно и ярко ФЕ могут передавать свое значение, упакованное в их структуре, лишь будучи объективированными в эмоциональной коммуникативной ситуации, т.е. в такой ситуации, где обнаруживается определенное эмоциональное поведение, в нашем случае – хитрое или коварное поведение участников коммуникации. В связи с этим одной из

задач нашего дальнейшего исследования является изучение эмотивных текстов, в которых оказывается воздействие на эмоционально-оценочную сферу языкового сознания реципиента.

Анализ основных составляющих эмоциональных концептов «коварство» и «хитрость» позволил определить сходство и различие значений данных слов, проследить их историческое развитие, выявить особенности их отражения в наивной картине мира и способы вербализации в языке и культуре. Несомненно, анализируемые в данной статье концепты являются неотъемлемыми компонентами концептосферы социума и отдельной личности. Мы полагаем, что наиболее яркое воплощение значений и оттенков коварного и хитрого поведения можно проследить в эмоциональных коммуникативных ситуациях, которые являются следующим объектом нашего исследования.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. Волгоград: Перемена, 2001.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М. : Изд. центр «Академия», 2004.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. 3-е изд., стер. Воронеж, 2003.
5. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : моногр. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008.
6. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. The University of Chicago Press. London, 1988.

Basic components of emotional concepts “insidiousness” and “guile”

Emotional concepts “insidiousness” and “guile” are described in the diachronic aspect, which supposes the etymological analysis, and in synchronistic aspect understood as representation in the modern world picture, which is found out through investigation of the basic components of the concepts.

Key words: *concepts, concept sphere, language, culture, linguistic culturology.*

Т.А. СИРОТКИНА
(Сургут)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОЙ ЭТНОНИМИКЕ

Обосновывается необходимость развития такого направления этнонимических исследований, как функционально-когнитивная этнонимика, связанная с рассмотрением названий народов через призму картины мира, в частности, категории этничности, являющейся неотъемлемой составной частью картины мира любого народа.

Ключевые слова: *этнонимика, концептосфера, картина мира, этничность, концепт.*

В этнонимике, как и в антропонимике [7, с. 2], можно выделить два направления – этнонимическую ресурсную, используемых для номинации человека по этнической принадлежности, и функциональную этнонимическую, рассматривающую функционирование этнических имен в социальной, жанровой, языковой среде, их репрезентацию в различных типах дискурса. Актуальным на данном этапе развития науки является, на наш взгляд, второе направление. Его логично назвать даже функционально-когнитивной этнонимикой, поскольку функционирование этнических имен необходимо рассматривать через призму картины мира и, в частности, категории этничности, являющейся важной составляющей языковой картины мира любого народа.

В последние десятилетия усилия лингвистов направлены на решение одной из глобальных проблем – описание концептосферы языка, которая охватывает весь совокупный набор ментальных представлений народа об устройстве мира. Концептосфера русского языка состоит из отдельных концептуальных участков – концептуальных полей. Каждое такое поле представляет собой «ментально и семантически разработанную область этнокультурного пространства, объединяющую концепты как факты культуры» [3, с. 54]. Синонимом термина «концептуальное поле» является термин «концептуализированная предметная область языка и культуры» – такая сфера культуры, «где объединяются в одном общем представлении слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [9, с. 74].